

ОСОБЕННОСТИ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Шарашенидзе Л.А.

докторант Тбилисского университета имени Давида Агмашенебели

Проблема рецидива сложная и многогранная, она очерчивает понятие рецидива, его связь с фактом осуществления нового преступления после правомочного осуждения за предыдущий или после отбывания хотя бы части наказания: определение меры влияния рецидива на наказуемость, то есть предоставление рецидиву значения общего отягчающего обстоятельства (рассмотрение рецидива в ряде других общих отягчающих обстоятельств, которые влияют на наказание в пределах санкции, которая предусмотрена за новое преступление) или квалифицирующего обстоятельства (что тянет за собой изменение квалификации совершенного и повышение размера наказания), определение важности форм вины для признания наличия рецидива (можно ли констатировать умысел, как при осуществлении первого, так и второго преступления) или для признания наличия рецидива достаточно неосторожной вины, определение возраста виновного на момент совершения преступления для признания наличия рецидива или любых его форм (следует ли учитывать судимость за преступления, совершенные виновным в возрасте до 18 лет); обусловливание значения характера наказания для признания наличия рецидива (необходимое в обоих случаях осуждение к лишению свободы или другой вид наказания); обусловливание значения периода времени, которое прошло с момента осуждения (отбывание наказания) за предыдущее преступление к совершению нового преступления, которое свидетельствует о наличии внутренней связи между преступными действиями для признания наличия рецидива (ограничение влияния рецидива подчас); установление влияния процессуального порядка возбуждения дела при наличии рецидива (идет ли речь о делах публичного или частного обвинения, в Болгарии, например, судимость в делах частного обвинения не учитывается при определении небезопасного рецидива); определение характера следствий при признании факта рецидива (режим отбывания наказания, возможность применения институтов условного осуждения и условно-досрочного освобождения, применение специальных уголовно-правовых средств в постпенитенциарный период); отделение случаев последующего повторения рецидива (многократно) и установление прин-

ципов наказуемости в таких случаях: предоставление факультативного или обязательного характера, предусмотренного законом усиления наказуемости за рецидив и связанных с этим следствий.

Рецидив является многозначительным понятием, которое рассматривается правовой наукой в разных аспектах.

Общепринятым считается рассмотрение рецидива в трех аспектах: законодательном, криминологическом и пенитенциарном.

Законодательное или легальное – это понимание рецидива (его сущности, границы и следствий для осужденного) в том значении, в котором обуславливает его уголовный закон. Это понятие рецидива всегда связано с наличием судимости (отбыванием наказания) за ранее совершенное преступление.

Уголовное понятие рецидива является наиболее распространенным и заключается в установлении факта повторения преступления. Сюда можно отнести любой вид многочисленных преступлений.

Понятие криминологического рецидива может совпадать с легальным лишь в случаях совершения повторного преступления после осуждения за ранее совершенное преступление или после отбывания наказания. Во всех других случаях они не совпадают.

Вполне понятно, что законодательное определение рецидива не может охватить все ситуации, которые фактически к нему приводят. Например, если предыдущие действия были совершены в возрасте, в котором исключается уголовная ответственность, или если предыдущее преступление подпало под действие акта об амнистии, а также если судимость была погашена, отмеченные лица юридически не могут быть определены рецидивистами. Однако понятие криминологического рецидива помогает произвести правильную мысль о личности преступника и меру его общественной опасности при определении наказания.

Пенитенциарное понятие рецидива предусматривает повторное отбывание лицом наказания в виде лишения свободы и используется в уголовном и уголовно-исполнительном праве. Учитываются и такие судимости, которые в силу актов об амнистии или на других основаниях были сняты или погашены. С другой стороны, не принимаются во внимание судимости относительно меры наказания, не связанные с лишением свободы.

Наиболее высоким считается уровень пенитенциарного рецидива, потому что к лишению свободы осуждаются, в первую очередь, лица, которые уже имели судимость, и назначенное им ранее наказание в виде лишения свободы (чаще краткосрочное) не имело необходимого влияния.

Пенитенциарный рецидив имеет важное значение для определения судом вида режима отбывания лишения свободы (например, ст. 158 Закона о выполнении наказания в Болгарии). Согласно п. "б" абз. 2 ст. 39 "а" УК Чехословакии, в так называемый второй вид исправительно-трудовых учреждений направляются осужденные к лишению свободы, если они в течение последних 10 лет до совершения преступления отбывали наказание в виде лишения свободы за преднамеренное преступление.

Согласно п. "в" абз. 2 ст. 39 "а", к третьему, наиболее суровому виду исправительно-воспитательных учреждений направляются лица, которым наказание в виде лишения свободы назначено как особенно опасным рецидивистам.

Мы говорим о легальном осознании рецидива, потому что только уголовный закон определяет его понятия и виды, принципы назначения наказания и применение других уголовно-правовых средств являются основой для организации рациональной борьбы с рецидивной преступностью.

Кроме того, именно на основе легального определения рецидива и его видов уголовной статистикой устанавливаются его объем в общем количестве осужденных и структурные особенности.

Рецидив, как один из видов многочисленности преступлений, отличается от других форм повторности совершения преступления тем, что в данном случае имеет место самостоятельная ответственность за каждое отдельное преступление. Когда лицо привлекается к ответственности за рецидив, оно осуждается за совершение одного преступления, но при оценке этого преступления учитывается также и предыдущее, за которое оно ранее было осуждено или даже отбыло наказание. Предыдущая судимость в этом случае оказывает повторное влияние, рассматривается законом как необходимый элемент понятия рецидива.

При рассмотрении проблемы рецидива необходимо, в первую очередь, определить исходные позиции, на которых базируется учение о рецидиве в уголовном праве.

При этом следует исходить из таких методологических положений:

1. Рецидив считается одним из проявлений преступности.

Вопрос рецидива нельзя рассматривать изолированно от проблемы преступности в целом, от особенностей ее развития в обществе, мероприятий и средств борьбы с ней, поэтому рецидивная преступность представляет собой органическую часть

всей преступности. Никакие специфические особенности рецидива не могут служить основой для выделения проблемы рецидива в проблеме преступности. Изучение преступности нельзя признать как можно полнее без выяснения состава преступников с точки зрения рецидива.

Невозможно организовать эффективную борьбу с преступностью, не осознавая ее характера, абстрагируясь от размеров и меры интенсивности рецидива. Невозможно правильно организовать деятельность учреждений по выполнению наказаний, не зная, кто является объектом уголовно-исполнительного влияния: рецидивист или лицо, которое впервые совершило преступление.

Рецидивы преступлений по своей сути и своей законодательной характеристике являются одним из видов многочисленности преступлений, причем считаются среди них наиболее опасными.

Рассмотрение рецидива в плане учения о преступлениях как одной из форм преступлений представляет не только доминирующие взгляды в теории уголовного права. Этой теме посвящаются специальные лекции, разделы, пособий по Общей части уголовного права, разделы монографий, статьи.

Оно нашло определенное закрепление в современном уголовном законодательстве некоторых стран. Например, во втором разделе Общей части УК Болгарии существует специальный раздел "многочисленность преступлений" ("множественность преступления"), такой же раздел есть в Общей части УК Румынии.

Таким образом, отличительной чертой законодательства о рецидиве в уголовном праве является рассмотрение его как одной из форм многочисленности преступлений. Из этого важного положения вытекает, что законодатель рассматривает рецидив, в первую очередь, как свойство преступления, а лицо, которое его совершило, – в неотъемлемой связи с преступным действием.

Болгарский криминалист Д. Михайлов, в частности, справедливо отмечает: "Концепция законодателя относительно того, что рецидив является формой многочисленности преступлений, имеет и другое существенное значение: акцент делается на действии и его преступном характере, а не на лице и его преступной природе" [1].

Рассмотрение рецидива в плане учения о преступлении означает, что существенным для решения вопросов о рецидиве считается материальное понятие преступления. Именно это составляет основу для определения законодателем условий факкультативности, усиления наказания при наличии предыдущей судимости.

2. Рецидив состоит из повторения преступлений. Лицо, которое совершило рецидив, было осуждено за ранее совершенное преступление и понесло наказание, опять возвращается на путь совершения престу-

плений. Таким образом, его общественная опасность, в первую очередь, определяется общественно опасным поведением. При оценке личности преступника нельзя игнорировать значение этих действий.

Свойства личности преступника, в частности, ее социальная опасность не могут иметь самостоятельного значения для уголовной ответственности, не могут служить основанием для уголовной ответственности. Уголовное право связывает ответственность лица с совершением ею конкретного общественно опасного действия, предусмотренного уголовным законом в качестве преступления.

Ответственность рецидива построена на тех же основаниях, что и ответственность вообще в уголовном праве – при наличии признаков в совершенном составе преступления, предусмотренных уголовным законом.

Понятно, что признание лица “особенно опасным рецидивистом” (§41 УК Чехословакии), особенным рецидивистом, многократным рецидивистом (п. 13, 14 §137 УК Венгрии), сложным или многократным рецидивистом (ст. 46 УК Югославии) не может считаться основанием для наступления уголовной ответственности. Оно является лишь обстоятельством, которое квалифицирует совершенное лицом конкретное преступление как более тяжелое [2].

Рецидив, как повторение преступления в условиях непогашенной или неснятой судимости, относится к признакам, которые характеризуют озлобленность преступника; является обстоятельством, которое указывает на его повышенную опасность. Такое лицо, в виду развитых у него стойких антисоциальных взглядов и привычек, все больше теряет общественно полезные связи, деморализуется, обнаруживает склонность к осуществлению новых преступлений. Из этого состоит общественная опасность такого лица.

Причиной возникновения таких антиобщественных взглядов и привычек не могут быть психофизиологические свойства человека, они коренятся в социальных явлениях: возникают, изменяются и отбрасываются в результате влияния определенных социальных факторов. Как подчеркивает криминалист А.М. Яковлев, “не свойства (качества) людей (в том числе психофизиологические свойства и качества), а конкретные общественно опасные действия, причем непременно обнаруженные и зафиксированные в установленном законом порядке, могут быть вовлечены в сферу уголовного права, могут рассматриваться как сведения по делу и, следовательно, влиять на судьбу людей.

В этом – одна из существенных гарантий законности в производстве правосудия. Именно здесь проходит та граница, которая отделяет психологию службы” [4].

Преступление – основной уголовно-правовой критерий характера и меры общественной опасности личности преступника.

Уголовное право не знает норм, предусматривающих уголовную ответственность лиц, которые не совершили конкретных преступных действий.

“Уголовная ответственность, – указывает В.В. Филимонов, – может быть регулятором поведения человека, а следовательно, и предотвращать совершение преступления только в том случае, если она будет касаться его действий, а не свойств его личности” [3, с. 262].

Важно при этом подчеркнуть, что сама по себе общественная опасность личности до тех пор, пока она не появилась в совершении уголовных преступлений, не может иметь уголовно-правового значения, не может служить основанием для уголовной ответственности.

Уголовное право исходит из того нерушимого положения, что единственным основанием для уголовной ответственности является наличие в совершенных признаках состава преступления, предусмотренного уголовным законом. Оно отклоняет позиции, которые видят основания ответственности в общественной опасности личности. Таким образом, лишь совершенное преступление может считаться критерием общественной опасности преступника в любых случаях, включая рецидив.

Сам факт общественной опасности личности не может быть основанием для применения к нему мер уголовного наказания к подобным лицам, после отбывания ими наказания за совершенное преступление могут применяться меры административного характера, направленные на предотвращение совершения новых преступлений.

Основанием для усиления уголовной ответственности повторных преступников является обнаруженная ими отмеченная склонность к совершению преступлений, которая образуется в результате совершения преступных действий и появляется у них [3, с. 266]. Общественная опасность лица объективно выражена в факте совершенного преступления. Не случайно размер наказания определяется рецидивисту в зависимости от количества и характера совершенных им преступлений.

В основе самой классификации рецидива на одноразовый и многократный, которая известна законодательству большинства стран, лежит количество совершенных преступлений, их мера и судимость за них. Таким образом, между преступным действием и лицом, осуществившим его, существует диалектическая взаимосвязь. Рецидив считается квалифицирующим признаком преступления, которое выражается в повторном совершении преступлений, и вместе с этим относится к признакам, которые

характеризуют субъект преступления, личность преступника.

Таковыми являются важнейшие положения, которые содержатся в основе законодательного определения понятия рецидива и установления его необходимых следствий, организации борьбы с рецидивной преступностью, общего учения о рецидиве и борьбы с организованной преступностью в целом.

Однако, как известно, информация о мафии принадлежит к эпохе норманского вторжения в Сицилию (XI в.), которое вынудило местное население отойти в глубины острова. Некоторые авторы считают наиболее достоверной датой XIII в., другие – период испанского господства (XVI в.). Известные итальянские криминологи Дж. Джебиа и Е. Фрагола считают, что исследование о возникновении мафии должно обратиться не к моменту образования организации, потому что мафия – не организация, а к моменту формирования определенной психологии сицилийцев, которая постепенно стала обычаем и традицией. Эти авторы не считают мафию организацией, их утверждение в известной мере является справедливым в отношении так называемой “старой”, “классической” или “феодальной” мафии и в современный период.

Феодальный уклад считается ключом для понимания старой мафии, потому что в нем сконцентрированы все противоречия, характерные для Сицилии: отставание в общественно-политической и экономической областях, постоянное ухудшение условий жизни крестьянства, отсутствие централизованной государственной власти и хищничество баронов.

“Практически, – пишут Дж. Джебиа и Е. Фрагола, – мафия рождается как субкультура, которая утверждает собственные принципы самозащиты и экономической регуляции, которые внедряются в жизнь скорее с помощью угрозы насилия, чем его применение, в рамках, исключительно отстающего аграрного общества, которое поддается длительным нападениям бандитов и лишено эффективных форм защиты и государственной юстиции”.

Мафия и бандитизм соединяли в отдельные исторические периоды, по своей сути, отличные явления, так как мафия ставит целью усиление власти, стремится к урегулированию социальных отношений согласно критериям “собственной юстиции”, бандит, в первую очередь, порывает связь с обществом, он человек “вне закона”, в то время как мафиози – “уважаемый человек”.

Бандит живет изолированно от общества, его преследует официальная власть; мафиози прекрасно пишется в социальный контекст, маскируется с помощью какой-либо легальной деятельности, получает от официальной власти привилегии в обмен на поддержку во время выборов.

Отличаясь друг от друга, явления бандитизм и мафия – результат одной и той же социальной и политической реальности.

Мафия очень заинтересована в том, чтобы вовлечь бандита в свою орбиту, используя его для запугивания и осуществления насилия, и предоставляет ему за его услуги защиту по принципу круговой поруки.

Большую роль в борьбе с организованной преступностью итальянские криминологи отводят школе, задача которой – воспитывать детей таким образом, чтобы возможные будущие жертвы мафии стали способными противодействовать ей, не боясь обращаться к государственным органам.

Как считают итальянские исследователи, даже самые совершенные с технической точки зрения законы не в состоянии противодействовать экономическим преступлениям и тем более искоренить этот вид преступления, если правоохранные органы не изучат тщательным образом социальную действительность страны.

Однако пожелания и предложения итальянских специалистов не нашли отражения в конкретных нормах закона. Борьба с организованной преступностью и ее предотвращение продолжает оставаться одним из острейших вопросов, которые стоят перед обществом.

Организованные преступники оказывают значительное влияние на профсоюзы. Они осуществляют свое руководство, выступая посредниками между предпринимателями и рабочими. Роль преступных организаций особенно велика в небольших поселках, где большинство населения работает на одном большом предприятии. В таких местах преступные синдикаты контролируют все, начиная с полицейской структуры района и заканчивая клубами, барами. Согласование между администрацией предприятия и преступниками об установлении заниженной заработной платы рабочим считается одной из важнейших проблем.

Меры влияния преступников традиционны: убийства, поджоги, подкупы, запугивания свидетелей. Широко применяется подкуп государственных чиновников для противоправного получения лицензий, уклонение от уплаты налогов. Следует подчеркнуть, что коррупция среди влиятельных членов администрации выше, чем среди обычных полицейских. В большинстве стран приобрела распространение организованная или гангстерская преступность.

О масштабах организованной преступности постоянно действующих преступных формирований, которые играют значительную роль в политической и экономической жизни государства, можно судить по их колоссальной прибыли, которая составляет более чем 55 млрд дол. на год – это приблизительно 5% валового национального дохода страны. Выросла и так называемая беловоротничковая преступность, или пре-

ступность деловых людей, к которой относятся мошенничество, "очковтирательство" в отчетах, незаконное повышение цен как следствие заговора корпораций, фальшивая реклама, уклонение от уплаты налогов, подкуп государственных чиновников.

Литература

1. Михайлов Д. Вопросы на рецидива в наказательного права на НР България. Лекции за следдипломна специализация на юристи / Д. Михайлов. – София, 1947. – Ч. 1. – С. 206.

2. Ненов И. Наказетлно право на Народна Республика България / И. Ненов. – София, 1972. – Часть обща. – С. 166.
3. Филимонов В.Д. Общественная опасность личности преступника / В.Д. Филимонов. – Томск, 1970. – С. 266.
4. Яковлев А.М. Борьба с рецидивной преступностью / А.М. Яковлев. – М., 1964. – С. 96.

Шарашенидзе Л.А. Особенности рецидивной преступности

Аннотация. В статье раскрываются особенности рецидивной преступности. Определяются исходные позиции, на которых базируется учение о рецидиве в уголовном праве.

Ключевые слова: рецидив, преступление, уголовное законодательство, личность преступника.

Шарашенідзе Л.А. Особливості рецидивної злочинності

Анотація. У статті розкрито особливості рецидивної злочинності. Визначено вихідні позиції, на яких ґрунтується вчення про рецидив у кримінальному праві.

Ключові слова: рецидив, злочин, кримінальне право, законодавство, особистість злочинця.

Sharashenidze L. Features of recurrent criminality

Annotation. In the article features of recurrent criminality are exposed. It is certain initial positions on which studies about recurrent in a criminal law are based.

Key words: relapse, crime, criminal law, legislation, criminal's personality.